

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА И
КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕКСТ ЭКСКУРСИИ**

«По законам военного времени»

«По законам военного времени»
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ЭКСКУРСИИ

Тип экскурсии: тематическая
Вид экскурсии: пешеходная
Продолжительность экскурсии: 2,15 экскурсионных часов
Протяженность маршрута: 4 км

Автор-составитель: Карсека М.В.

Вороново
2023

Содержание экскурсии: экскурсия «По законам военного времени» рассказывает о начальном периоде Великой Отечественной войны; объекты показа и рассказа познакомят экскурсантов с военными памятниками; по маршруту следования экскурсанты получают информацию о расположенных в районе памятных мест, связанных с теми или иными событиями и людьми.

Цель экскурсии:

- воспитание патриотизма, любви к родине, готовности к защите ее рубежей;
- воспитание ненависти к войне, любви к людям и необходимость ценить свою и чужую жизнь;
- воспитывать бережное отношение к памятникам исторического прошлого народа.

Задачи экскурсии:

- познакомить с местами боев в первые дни Великой Отечественной войны в Вороновском районе;
- вызвать желание и интерес побывать на других экскурсиях по военно-исторической тематике.

Общие методические указания:

- экскурсовод должен иметь большой запас знаний о стране и о регионах;
- экскурсоводу следует учитывать основы психологии и логики, последовательность, систематичность, ясность и доступность изложения материала, связь с сегодняшним днем;
- общий материал не должен преобладать над местным, служа только фоном для конкретных местных событий или личностей;
- с группой малоподготовленной и детьми продолжительные теоретические объяснения нежелательны;
- следить за чередованием длинного и короткого рассказов;
- иметь при себе «портфель экскурсовода» с необходимыми иллюстрациями и цитатами.

Общие организационные указания:

- предупредить о правилах поведения в автобусе, на остановках, у объектов;
- не начинать рассказ в автобусе, у объекта, не овладев вниманием группы;
- строго соблюдать технику безопасности при входе, выходе из автобуса, на остановках, у объектов;
- предусмотреть санитарные остановки, обеспечить их безопасность;
- четко указывать время и место сбора группы, когда дается свободное время;
- предусмотреть свободное время для туристов на покупку сувениров;
- по возвращении проследить, чтобы не были оставлены вещи в автобусе.

Маршрут экскурсии: памятник-бюст Герою Советского Союза Канарчику А.И. – братская могила (1824) – могила жертв фашизма (6064) – памятный знак воинам-интернационалистам войны в Афганистане – индивидуальная могила (1818) – могила жертв фашизма (6062).

Вступление к экскурсии: вступление к экскурсии давать после посадки группы в автобус до начала движения – 2 – 3 мин;

- *в организационной части* после знакомства с группой назвать свою фамилию, имя, отчество и представить водителя, оговорить все организационные вопросы, ненавязчиво напомнить о правилах поведения в автобусе, о правилах безопасности;
- *в информационной части* дать краткое сообщение о теме экскурсии, назвать место начала экскурсии, время и место ее окончания, дать краткую информацию о наиболее интересных объектах, не давая им подробную характеристику.

Участки перемещения по маршруту	Места остановки	Объекты показа	Время	Основное содержание информации (наименование подтем и перечень вопросов)	Организационные указания	Методические указания
1	2	3	4	5	6	7
От места встречи с группой к ул.Канарчика			15 мин	Введение к теме экскурсии.		Установить эмоционально-психологический контакт с группой. Ярким, образным вступлением вызвать заинтересованность к излагаемому материалу. Вступление должно быть лаконичным и динамичным.
г.п.Вороново около здания «Вороновской СШ»	Перед памятником Герою Советского Союза Канарчику А.И.	Памятник-бюст Герою Советского Союза Канарчику А.И.	20 мин	Дата установки бюста. Биография А.И.Канарчика.	Группа располагается перед экскурсионным объектом, затем отправляется к братской могиле.	Использовать прием объяснения, предварительного осмотра.
Ул.Советская	Перед братской могилой	Братская могила (1824)	20 мин	Дата установки могилы. Описание экскурсионного объекта.	Группа располагается перед экскурсионным объектом, затем отправляется к могиле жертв фашизма.	Движение экскурсантов вблизи объекта с целью лучшего его наблюдения.
Юго-западная окраина г.п.Вороново, слева от дороги Вороново-	Перед могилой жертв фашизма	Могила жертв фашизма (6064)	30 мин	Дата установки могилы. Описание экскурсионного объекта.	Группа располагается перед экскурсионным объектом, затем отправляется на юго-западную	Прием предварительного осмотра.

Лида					окраину поселка к памятному знаку воинам-интернационалистам войны в Афганистане.	
Юго-западная окраина г.п.Вороново, слева от дороги Вороново-Лида	Перед памятным знаком воинам-интернационалистам войны в Афганистане.	Памятный знак воинам-интернационалистам войны в Афганистане.	10 мин	Дата установки памятного знака. Описание экскурсионного объекта.	Группа располагается перед экскурсионным объектом, затем отправляется к индивидуальной могиле.	Движение экскурсантов вблизи объекта с целью лучшего его наблюдения.
Железнодорожный переезд г.п.Вороново	Перед индивидуальной могилой	Индивидуальная могила (1818)	30 мин	Дата установки индивидуальной могилы. Описание экскурсионного объекта.	Группа располагается перед экскурсионным объектом, затем отправляется на северо-восточную окраину поселка к могиле жертв фашизма.	Прием предварительного осмотра.
Северо-восточная окраина г.п.Вороново, возле железной дороги	Перед могилой жертв фашизма	Могила жертв фашизма (6062)	10 мин	Дата установки могилы. Описание экскурсионного объекта	Группа располагается перед экскурсионным объектом.	Прием предварительного осмотра.
Завершение экскурсии						

«По законам военного времени»

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕКСТ ЭКСКУРСИИ

памятник-бюст Герою Советского Союза Канарчику А.И. – братская могила (1824) – могила жертв фашизма (6064) – памятный знак воинам-интернационалистам войны в Афганистане – индивидуальная могила (1818) – могила жертв фашизма (6062)

ВСТУПЛЕНИЕ

Вот так началась война

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война – самая тяжелая и жестокая из всех, которые пришлось пережить нашей Родине. На второй день война пришла в Вороново.

Территория района находилась в зоне наступления 57-го танкового и 5-го армейских корпусов гитлеровцев, входивших в 3-ю танковую группу генерала Гота — одну из главных ударных групп немецко-фашистских войск в центральном стратегическом направлении. В состав танкового корпуса входили 2 танковые и одна моторизованная дивизии, а в армию — 2 пехотные дивизии. Корпуса наносили удар с Сувалковского выступа в направлении Меркине-Варена-Вороново-Ошмяны.

Участок советско-германской границы на полосе наступления 57-го танкового и 5-го армейских корпусов фашистских агрессоров должна была прикрывать 128-я стрелковая дивизия наших войск из состава 11-й армии (командующий генерал-лейтенант В.И. Морозов). Прибалтийский в/ч округ (командующий генерал-полковник Ф.И. Кузнецов). Но выдвигаться из места постоянной дислокации в указанный район прикрытия дивизия начала только 20 июня, и времени на подготовку прочной обороны не было. 5-я танковая дивизия (командир полковник Ф. Ф. Федоров), находившаяся во втором эшелоне, располагалась в районе Варены, откуда до границы было около 70 км.

Многочисленное превосходство в живой силе, артиллерии и танках, полное господство в воздухе, внезапность атаки, неготовность советских войск к сопротивлению позволили противнику уже в первый день войны добиться значительных успехов. Заставы 107-го Мариямпольского погранотряда (начальник майор П.С. Шалымагин) на линии границы, части и части 128-й стрелковой дивизии на приграничных позициях самоотверженно оборонялись. Они не растерялись и не сдались. Это пришлось признать даже врагу. Так, в отчете о боях 3-й танковой группы в первые дни войны отмечается: «Везде, где враг встречался, он оказывал беспощадное и храброе сопротивление, стоя насмерть. Сообщений о перебежчиках и сдавшихся пленных не поступало. Поэтому бои отличались большей беспощадностью, чем во время Польской кампании или Западной кампании». Однако задержать врага в тех условиях советским воинам было не под силу. Преодолев его героическое, но рассеянное сопротивление, 12-я танковая и 18-я моторизованная дивизии фашистов во 2-й половине дня 22 июня передовые отряды вышли к реке Неман в районе Меркине и южнее ее.

Командующий 11-й армией поставил перед 5-й танковой дивизией задачу не допустить переправы противника на восточный берег Немана на участке от Друскининкай до Алитуса. Для выполнения приказа необходимо было прежде всего исключить захват противником мостов через Неман. На полосе атаки 57-го танкового и 5-го армейских корпусов мост был только в Меркине. Для ее охраны полковник Федоров направил мотострелковый батальон, усиленный танками. Позднее, по мере готовности, другие части 5-й танковой дивизии выдвинулись

на восточный берег Немана в районы вероятных переправ противника и вступили в бой.

В сложных условиях дивизия хоть и героически сражалась, но не смогла выполнить боевую задачу по охране переправ через реку Неман. Подвергаясь неоднократным массированным налетам бомбардировочной авиации, ее части понесли тяжелые потери и после нескольких часов интенсивных боев были вынуждены отступить. Остальные защитники предмостового укрепления у Меркине отошли на восточный берег Немана. Вслед за ними через мост перепрыгнули вражеские танки. Мост был захвачен противником в целостности, что было большой потерей для наших войск. Передовой отряд 5-го армейского корпуса также продвигался севернее реки Меркине. Вечером 22 июня один из фашистских танковых полков уже подходил к Варене. 23 июня 57-й танковый корпус, имея перед собой лишь отдельные части 5-й танковой дивизии, основные силы которой отходили к Вильнюсу, продолжал стремительно продвигаться на восток. На рассвете его 12-я танковая дивизия вышла к Вороново, а 18-я моторизованная дивизия, которая должна была прикрывать правый фланг корпуса и всю 3-ю танковую группу от возможных атак из района Лиды, направилась к Радуни. Но уже на следующий день продвижение корпуса встретило сильное сопротивление. Бывший командир 3-й танковой группы генерал Гот в книге «Танковые операции», изданной в 1956 году, писал: «Командир 57-го танкового корпуса утром 24 июня доложил, что в районе южнее Вороново передовые части 18-й моторизованной дивизии были контратакованы крупными силами противника. 12-я танковая дивизия этого корпуса движется от Вороново в направлении Ошмян». По мнению Гота, этими «крупными силами» являлись части 17-й (командующий генерал-майор Т.К.Бацанов) и 37-й (командующий генерал-лейтенант П.М.Филатов) дивизий Западного фронта (командующий генерал армии Дз.Р.Павлов).

Уже в середине июня 1941 года дивизия начала переброску из Витебска, Полоцка, Лепеля в Лидский район, ближе к границе, с целью прикрытия стыка Западного и Прибалтийского военных округов. Это делалось под видом подготовки к участию в возможных окружных учениях. Стрелковые и легкие артиллерийские полки дивизии продвигались в походном порядке, неся с собой все необходимое для жизни на механической тяге, а боеприпасы приходилось подвозить по железной дороге в последнюю очередь. До начала войны дивизии не успели сконцентрироваться в назначенном районе. Некоторые части смогли прибыть сюда только 22 и даже 23 июня, а некоторые все еще оставались на местах прежней дислокации. В результате 17-я стрелковая дивизия, например, была вынуждена вступить в бой без гаубичного артполка, противотанковых и зенитно-артиллерийских дивизионов. Прибывшие 22 июня железнодорожные эшелоны были атакованы немецкой авиацией.

В течение первого дня войны командующий Западным фронтом генерал армии Д. Р. Павлов несколько раз менял боевую задачу 17-й и 37-й стрелковых дивизий. Сначала им было приказано выйти в район Скидель-Острино и подготовить оборонительную линию на фронте Меркине-Друскининкай-Озеры-Скидель- река Неман. В 18 часов Дз.Р.Павлов принял решение сосредоточить свою дивизию в районе Лиды и подготовить контрудар в направлении Друскининкай. Его последний приказ ставил задачу выдвинуть дивизии на рубеж

Варена-Нова-Казаковщина-Дубинцы-река Дзитва. Лишь последний из этих приказов дошёл до дивизий.

Содержание приказа свидетельствовало о том, что генерал Д.Р.Павлав не был осведомлен о реальном положении дел на этом участке фронта. 23 июня определенная в приказе линия обороны уже была занята противником более чем на половину своей длины. Штабы 17-й и 37-й стрелковых дивизий не располагали никакой информацией о присутствии противника и его силах. Поэтому, следуя приказу, части дивизий в ходе наступления были вынуждены вести контрбои с наступающим противником на неподготовленных и зачастую неблагоприятных рубежах, при отсутствии связи с соседями, артиллерийской поддержки, прикрытия с воздуха, недостатка боеприпасов.

247-й стрелковый полк (командир полковник Соколов) 37-й стрелковой дивизии одним из первых столкнулся с противником. 23 июня, после почти 300-километрового марша, начавшегося 11 июня в Лепеле, полк вышел в район станции Бенякони. Бойцы и командиры устали от марша, полковая батарея 76-мм орудий и часть тыловых частей отставали, боеприпасов почти не было. Около пяти часов утра 24 июня на подступах к расположению полка со стороны Вороново появилось более десяти немецких танков, а затем бронетранспортеров с мотопехотой. Это была одна из передовых частей 12-й танковой дивизии, наступавшая в направлении Ошмян.

Появление колонны вражеской бронетехники в непосредственной близости того же южного направления стало для полка полной неожиданностью. Подготовленной линии обороны не было, для борьбы с танками имелась только дивизионная артиллерия и ограниченное количество ручных гранат. Рота, которой было приказано задержать продвижение колонны, чтобы успеть организовать оборону, понесла значительные потери и отошла. В расположение полка ворвались танки и мотопехота, высадившиеся из БТР. Его штаб оказался отрезанным от своих сил и не мог управлять боем. Сопротивление частей носило очаговый характер, часть из них вообще не приняла боя и сразу начала отступать, пытаясь выйти из-под атаки. Передовой отряд противника в соответствии со своей задачей, преодолев район дислокации полка, вышел из боя и продолжил движение в том же направлении. Это давало возможность полку, потери которого в целом оказались невелики, чаще наводить порядок в своих рядах перед подходом главных сил наступающих немцев, собирать дезорганизованные части и отходить на восток.

22 и 23 июня 20-й (командир подполковник Груздов) и 91-й (командир подполковник Северухин) стрелковые полки 37-й стрелковой дивизии, а также 170-й лёгкий артиллерийский полк (командир майор Нестеренко) выступили на позиции в район Бастуны-Трокели. В середине дня 22 июня эшелон со штабом дивизии прибыл на станцию Бастуны. Эшелон разгружался под обстрелом. В ночь на 23 июня по адресу ул. 245-й гаубичный артполк (командир полковник И.С. Меркулов) высадился на ст.Гавья (20 км восточнее Лиды). 23 июня подразделения полка соединились с основными силами дивизии, сосредоточенными под Бастунами. Поскольку полк еще не был переведен на механическую тягу, 122-мм гаубицы перевозились на лошадях.

Утром 24 июня, еще не завершив сосредоточения, полки дивизии в соответствии с приказом командующего фронтом начали продвижение на запад,

но вскоре были атакованы южнее Воронова передовыми частями дивизии. 18-я моторизованная дивизия противника. В встречном бою полки отбросили фашистов на несколько километров западнее. Однако их дальнейшее продвижение было остановлено приближением подкреплений противника и массированными ударами авиации. Тем не менее полки не перешли к обороне и продолжили наступление.

Утром 24 июня части 17-й стрелковой дивизии наступали из района Лиды левее 37-й стрелковой дивизии в направлении Радуня. Ее 55-й стрелковый полк (командир майор Р.Г. Скрипка) в 12 часов вышел в отведенный ему район и начал окопаться на преобладающей высоте 182,0 у села. Дубинцы. Около 15:00 к холму по дороге из Радуня подошла колонна машин с немецкой мотопехотой. После артиллерийского и минометного обстрела обороны высоту атаковал полк численностью не менее батальона. Атака была отбита организованным прицельным огнем стрелкового оружия, минометов и полковой артиллерии. Никаких средств усиления полка предусмотрено не было, обошлись только своими силами.

Через час со стороны Радуня подошла еще одна колонна автомашин с мотопехотой. Начался методичный артиллерийский и минометный обстрел. Готовилась новая атака. Для атаки наступающего противника с фланга были скрытно высланы 2 стрелковые роты под командованием начальника штаба полка капитана А. А. Старцева. Их контратака стала переломным моментом в бою при отражении второй атаки противника. Фашисты вновь были вынуждены отступить. Не увенчалась успехом, и попытка около десяти средних танков обойти оборону полка с правого фланга. Полковая артиллерия поразила четверых из них, остальные отступили. Полк занял оборонительную линию, уничтожив в бою, продолжавшемся до темноты, несколько сотен фашистов. Собственные потери были небольшими. В ночь на 25 июня по приказу командира дивизии полк, оставив стрелковую роту на высотах в качестве тыловой заставы, отошел к рубежу р. Рождество. Застава должна была присоединиться к полку утром. Однако на рассвете с высоты послышался грохот сильного боя. В результате гвардия не вернулась в полк. Ее судьба неизвестна.

271-й и 278-й стрелковые полки 17-й стрелковой дивизии наступали по шоссе Лида — Радуня. Их колонны уже на подходе к реке Дзитва была обнаружена немецкими самолетами-разведчиками и стала объектом бомбардировок, а Дзитва была атакована моторизованными силами при поддержке танков. Полки отошли к Дзитве и заняли оборону.

25 июня немецкое командование ввело в бой 19-ю танковую дивизию, находившуюся ранее во втором эшелоне 57-го танкового корпуса. Наступать предполагалось в направлении Вороново-Геранены-Трабы-Воложин. 18-я моторизованная дивизия получила артиллерийское подкрепление, а в район ее действий начали прибывать пехотные части 5-го армейского корпуса. В этих условиях полкам 37-й стрелковой дивизии пришлось прекратить наступательные действия и отойти на восточный берег реки Жижма. Здесь в течение 25 и 26 июня они вели упорные оборонительные бои. Особенно безжалостны они были в области Трокели. Бойцы и командиры одной из рот 91-го стрелкового полка стояли до последнего, отражая яростный натиск противника в районе моста через Жижму на дороге Бастуны-Трокели. Бойцы 2-й дивизии 245-го гаубичного

артиллерийского полка героически сражались с фашистскими танками на дороге Трокели-Дворище. Убитого командира дивизии заменил заместитель командира полка по политической части батальонный комиссар В. Р. Завьялов, который сам погиб на боевом посту. В те тяжелые июньские дни не стало также заместителя командира 37-й стрелковой дивизии по политической части полкового комиссара М. П. Пятакова, командиров 20-го стрелкового и 170-го легкого артиллерийского полков. В целом дивизия потеряла более половины личного состава. В ночь на 27 июня зачищенные части дивизии покинули территорию Вороновского района, отойдя к рубежу р. Гойя. 17-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся слева, также начала отходить, не выдержав натиска противника. Утром 28 июня немецкие войска заняли Лиду. Линия фронта продвигалась все дальше на восток.

В первые дни войны советским воинам пришлось сражаться с противником в районе Вороновщина в крайне неблагоприятных условиях, не позволявших им остановить наступление. Но их упорное сопротивление, мужество и самоотверженность не были напрасны. Немецко-фашистские войска теряли живую силу и технику, а также время. И каждая их уничтоженная часть, орудие, каждый подбитый танк, каждый выигранный день и даже время были весомым вкладом в дело мобилизации всей страны на отпор врагу, на разгром его. А именно, мужественные действия войск Красной Армии вселили в души простых людей надежду на то, что как бы силен ни был враг, как бы он ни запугивал народ, рано или поздно наступит время освобождения, время свободы.

ПАМЯТНИК-БЮСТ ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАНАРЧИКУ А.И.

Александр Иванович Канарчик — Герой Советского Союза, участник освобождения Белоруссии от нацистов во время Великой Отечественной войны. Его именем названа улица в поселке Вороново, а в деревне Новиянка Вороновского района установлен бюст героя, на месте его гибели — памятник. По инициативе Вороновской районной ветеранской организации и благодаря руководству района Александру Ивановичу в райцентре также недавно установлен памятник.

Пять орденов октября 43-го

Родился Александр Иванович Канарчик в крестьянской семье 14 августа 1904 года в селе Пироговка, по-современному административно-территориальному делению — Виньковецкого района Хмельницкой области Украины. Работал бригадиром тракторного отряда в местном леспромхозе. В 1926 — 1930 годах проходил службу в Красной Армии. Окончил курсы командного состава, курсы усовершенствования. Военный инженер, что называется, «из кадровых».

С июня 1941 года А.И.Канарчик на фронтах Великой Отечественной: Западном, Брянском, Центральном. Действовать приходилось всегда в прямой видимости подразделений противника: будь то наведение переправы для

авангардных частей Красной Армии или минирование и подрыв мостов, чтобы задержать наступление противника. В общем, сказать о нем фразу «ежедневно рисковал жизнью» будет не ради красного словца. И тем удивительнее выглядит факт, что Александр Иванович до 1944 года не имел ни одного ранения. А награды — были. Хотя первую вручили лишь осенью 1943 года. Фронтовики подтвердят: так случалось, когда штабы едва ли не ежедневно меняли место расположения, стремясь успеть за наступающими передовыми подразделениями. В такой обстановке представления к награде ждут лучшего для себя часа — позиционного затишья на фронте, а штабисты — возможности вернуться к рутинной делопроизводственной работе...

Итак, во время успешной летней кампании на Курской дуге капитан Канарчик был заместителем командира 61-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона (ОМППМБ). Как явствует из наградного листа — представления к ордену Красного Знамени от 27 июля 1943 г., «подразделения батальона были сосредоточены в первой траншее нашей [линии] обороны с задачей до начала атаки перекрыть траншеи и противотанковый ров мостиками и принять проходы в минных полях своей и вражеской обороны. Капитан Канарчик все время находился с подразделениями и руководил их работой. Когда от вражеского огня начали выходить из строя бойцы, капитан Канарчик сам шел впереди бойцов и своей отвагой увлекал их за собой...»

Следующие описания заслуг Александра Ивановича относятся к боям в Брянской области. Одно из них содержится в наградном листе — представлении к ордену Отечественной войны I степени от 14 сентября 1943 г. Отличился капитан Канарчик и в сентябрьских боях 1943 года во время освобождения Гомельщины. Вот выдержка из очередного наградного листа-представления от 4 октября 1943 г.: «...рота под руководством капитана Канарчика наводила паромную переправу под грузы 30 тонн через р. Сож в районе д. Новые Терешковичи. Несмотря на интенсивный пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника, паромная переправа, благодаря четкой и умелой организации со стороны капитана Канарчика, была наведена досрочно...»

2 октября 1943 года приказом по войскам 11-й армии Брянского фронта с грифом «Секретно» (обычная практика штабного делопроизводства) капитан А.И.Канарчик «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» награжден первым орденом Красной Звезды. Но об этой награде ни он, ни его новый командир майор Трусов еще не знали. Потому и написал комбат 2 и 4 октября в 11-й графе «чем ранее награжден (за какие отличия)» в очередных наградных листах на своего заместителя скупую фразу «наград не имеет».

А уже 8 октября приказом по войскам Брянского фронта № 119/н капитан Канарчик был награжден вторым орденом Красной Звезды. Спустя всего пять дней — 13 октября — приказом по войскам 11-й гвардейской армии № 099/н — орденом Отечественной войны II степени.

Затем была опасная работа в черниговском Полесье, и снова: «...капитан Канарчик достоин награждения орденом Суворова III степени» — читаем в наградном листе, датированном 20 октября 1943 года. Но командование решило отметить боевые заслуги героя иначе. В дни начавшегося освобождения Украины Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 года был учрежден орден Богдана Хмельницкого трех степеней. Таким образом, за наведение переправы через Днепр у местечка Радуль капитан Канарчик удостоился новой высокой награды — ордена Богдана Хмельницкого III степени. Но еще в том же щедром на награды для капитана Канарчика октябре 1943 года приказом по войскам 65-й армии его наградили орденом Отечественной войны I степени.

Награда ждала...

В 1944 году уже майор А.И.Канарчик вместе со званием получил и новое назначение — комбат 92-го ОМПМБ 49-й армии 2-го Белорусского фронта. Наступление фронта на Могилевско-Минском направлении во время начавшейся 23 июня 1944 года Белорусской наступательной операции носило вспомогательный характер. 49-я армия должна была на участке 12 км, форсировав реку Проня, прорвать оборону противостоящей ей 4-й немецкой армии и расцезь ее. Цель — освобождение Могилева, Шклова, Быхова с форсированием Днепра в районе Шклов — Могилев и захватом обширного плацдарма на западном берегу реки для продолжения операции в направлении Минска. И здесь вновь отличился майор Александр Канарчик. 27 июня 1944 года под ураганным огнем неприятеля умело организовал действия вверенного ему батальона при наведении переправы через реку Днепр у деревни Добрейка Шкловского района, обеспечив своевременную переброску советских войск и техники на правый днепровский берег. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года майору Канарчику Александру Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Потом его батальон обеспечивал переправу войск через Березину, Неман и десятки мелких рек во время Минской (29 июня — 4 июля) и Белостокской (5 — 27 июля) операций. В августе Канарчику позволили убыть в Кремль на получение награды. Но доехать до Москвы боевому комбату было не суждено. Последующие события чересчур политкорректные или попросту не знающие обстоятельств гибели героя авторы описывают так: «Отважный командир-понтонер пал смертью храбрых в бою 24 августа 1944 года». Или сухо — «погиб в бою». Правду знают ветераны, архивисты, историки, педагоги и учащиеся Вороновской школы, где в историко-краеведческом музее «Мой родны кут» Александру Ивановичу посвящена экспозиция. Погиб майор Канарчик так же, как и командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Николай Федорович Ватутин, — во время обстрела из засады членами националистического формирования «Дуба» польской Армии Крайовой (АК), выступавшего за воссоздание Польши в границах 1939 года и считавшие Красную Армию и ее воинов, сражавшихся с нацизмом, оккупантами.

Документы Национального архива Беларуси рассказывают, как это было: «24 августа 1944 года в 20 часов возле деревни Барташуны Вороновского района Барановичской области в 12 километрах от районного центра вооруженная банда белополяков численностью до 20 человек напала на проходившую машину ЗИС, в которой ехали Герой Советского Союза майор понтонно-инженерных войск и 7 военнослужащих. В результате нападения Герой Советского Союза и 5 военнослужащих убиты. Автомашина и трупы убитых были облиты бензином и сожжены...» Похоронен А.И.Канарчик в братской могиле в районном центре Вороново Гродненской области в числе 192 военнослужащих и партизан.

БРАТСКАЯ МОГИЛА (1824)

В центре поселка похоронены 192 воина и партизана, которые погибли в годы Великой Отечественной войны. В этой братской могиле захоронен и Герой Советского Союза Канарчик Александр Иванович. В 1954 году на могиле установлен памятник-скульптура воина с автоматом, перед которым расположены доски с именами погибших. В 2006 году произведен капитальный ремонт памятника.

МОГИЛА ЖЕРТВ ФАШИЗМА (6064)

В могиле захоронены 1834 жителя, расстрелянные немецко-фашистскими захватчиками. Имена 629 захороненных неизвестны. В 1964 году на могиле поставлен обелиск.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК ВОИНАМ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ.

В сквере возле Вороновского колледжа в декабрьский день «расцвел» черный тюльпан, появился из языков пламени тающей свечи. Этот цветок — символ войны в Афганистане, так назывался самолет, увозивший в цинковых гробах тела погибших солдат на Родину. Сгорая, свеча обнажила и сегмент глобуса с широтой и долготой Афганистана. Такую задумку воплотил скульптур Юрий Бирюков в памятном знаке.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ МОГИЛА (1818)

В этом месте захоронен неизвестный солдат, который был убит немецко-фашистскими захватчиками. В 1967 году на могиле поставлен обелиск, в 2011 году заменен на гранитный.

МОГИЛА ЖЕРТВ ФАШИЗМА (6062)

Как рассказывает книга «Память. Вороновский район», на второй год Великой Отечественной войны в Вороново по железной дороге из Вильнюса фашисты привезли мирных жителей. Среди них были профессора, доктора наук, деятели культуры... Всем им на вороновской земле судьба уготовила незавидную участь — они обрели вечный покой.

К месту расстрела немцы вели по 20 человек, отдельно женщин и мужчин, детей и стариков, с таким расчетом, чтобы следующая группа знала, как расстреливают предыдущего. Раненых бросали в яму вместе с убитыми... О тех жутких событиях на памятнике, установленном на братской могиле возле железной дороги, запечатлена краткая информация. На табличке аккуратными буквами выведено: «Здесь похоронены 800 мирных граждан, расстрелянных фашистами, 1942». За этими лаконичными строками — горькая правда о загубленных людских судьбах и боли их потомков. Не забывают о той трагедии и вороновцы.